

ОКТАБРЬ 1970

**В ЭТОМ НОМЕРЕ
ВЫ ПОЗНАКОМИТЕСЬ
С ФИЛЬМАМИ:**

- **НА ПУТИ К ЛЕНИНУ**
- **ПЕСНЬ О МАНШУК**
- **СУДЬБА РЕЗИДЕНТА**
- **ЗДЕСЬ ОТЧИЗНА МОЯ**
- **НАЧАЛО**
- **КАРЛСОН
ВЕРНУЛСЯ**
- **ОКО ТАЙФУНА**
- **СЧАСТЛИВЫЙ
ЧЕЛОВЕК**
- **ВНИМАНИЕ,
ЧЕРЕПАХА!**
- **ВЫЖЖЕННАЯ ЗЕМЛЯ
(Норвегия)**
- **ПОДОЗРЕВАЕТСЯ
ДОКТОР РОТ (ГДР)**
- **КУКЛА (Польша)**
- **САМОЗВАНЕЦ
С ГИТАРОЙ (Польша)**

С ПУТНИК
К ИНО
№ 10—1970 ЗРИТЕЛЯ

**Фильмы
октябрьского
репертуара
представляет
кинокритик
Татьяна
ИВАНОВА**

„Мосфильм“ (СССР) — „ДФОА“ (ГДР). Широкоэкранный

Написавший, совместно с Х. Вайерлем, сценарий этой картины известный драматург Е. Габрилович отдал много сил опытам создания так называемого «авторского» кинематографа, в котором лирическому герою отводится особое место, где раздумья его, сливаясь с авторскими раздумьями, постоянно звучат с экрана закадровым текстом. Обратился к этой форме он и на этот раз. Герой фильма, поставленного Г. Райшем — солдат первой мировой войны, ставший впоследствии коммунистом. Жизненный материал, положенный в основу рассказа, сравнительно малоизвестен. Мы знаем историю послевоенной Германии и историю наших дней. Мы помним фашистскую Германию времен минувшей войны. Люди старших поколений знают Германию 30-х годов — гитлеровский путч,

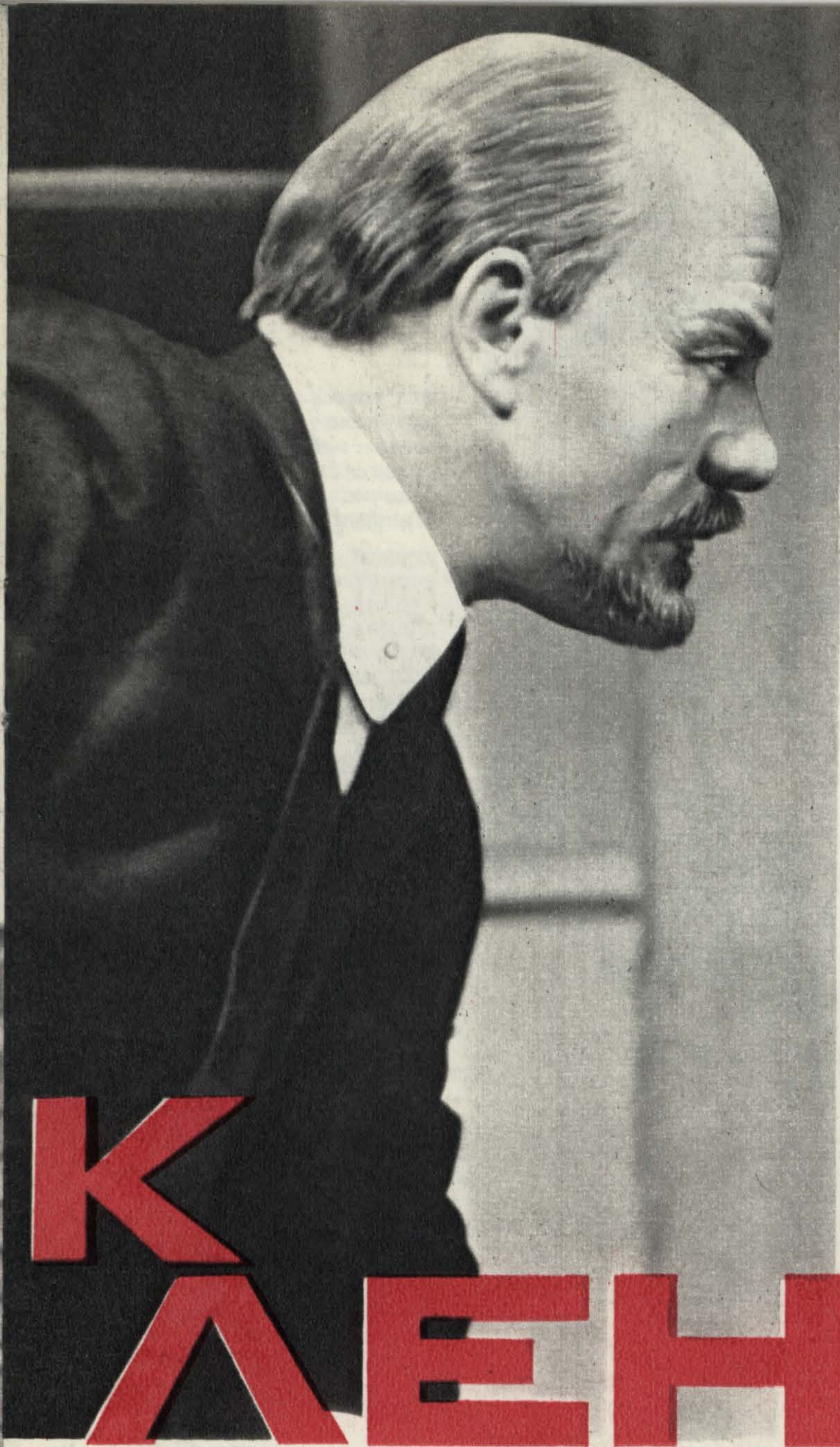
провокационный поджог рейхстага, лейпцигский процесс над Георгием Димитровым... Но уже очень немногие помнят Германию, какой была она до этих драматических событий, направивших по иному руслу всю ее историю. Германию рабочих спартаковских отрядов и революционной Баварской республики, Германию молодых надежд, еще не заглянувшую в свое недалекое будущее. Альфред Курелла — автор книги воспоминаний, по мотивам которой сделана картина, — возвращает нас в эти, давно ушедшие времена. Мы застаем героя в поезде, следующем из России в Германию, в вагоне, набитом немецкими военнопленными, под видом и с документами одного из них. Однако история у него совсем особая. В отличие от других, он недавно проделал ту же дорогу в обратном направлении —

из Германии в Москву. Немецкие рабочие послали его в Россию, к Ленину. Дали ему мандаты, письма и документы. Дали явку в Литве. Так начался для него этот путь — путь к Ленину. Он увидел города и села, разоренные войной. Добрался до Литвы, но хозяин дома, указанного ему, висел на суку того самого дуба, который должен был служить опознавательным знаком для Виктора. Так он узнал, что классовая борьба бывает еще более ожесточенной и непримиримой, нежели война. Он увидел Москву 1918 года, голодную и холодную, но исполненную революционного энтузиазма. Он жил здесь в когда-то роскошном номере гостиницы, но сейчас тут не было ни горничных, ни электричества, ни воды, а бархатные портьеры заменяли одеяла жильцам, сменяющимся с калейдоскопической

Это Германия времен спартаковских отрядов, Германия революционных надежд.

**НА
ПУТИ**

К ЛЕНИНУ

Кинозрители впервые увидят в роли В. И. Ленина артиста Михаила Ульянова.

Виктора Клейста, молодого немца, прошедшего долгий путь, чтобы увидеть Ленина, играет Готфрид Рихтер.

В Москве Виктор встретился с русскими комсомольцами, веселыми, непримиримыми, исполненными энтузиазма. В роли Лены — Жанна Волотова.

быстротой. Он увидел русских комсомольцев — отчаянно веселых парней с глазами, покрасневшими от бессонницы, строгих девушек, носивших военную форму. Одну из них он полюбил. Он увидел комсомольские собрания, где все частные вопросы решались с той же страстью, что и проблемы мировые, а ораторы, едва закончив свою речь, прямо с собрания уходили на фронт. На фронт борьбы с голодом. На фронт борьбы с сыпнотифозной вошью. На фронт борьбы с классовым врагом. Все это он увидел и запомнил на всю жизнь... Но он

должен еще увидеть Ленина. И Виктор Клейст увидел его. Ленина играет М. Ульянов, впервые являющийся перед зрителями в этой роли. Пожалуй, Ленин Ульянова жестче, внутренне непримиримей и, может быть, утомленней, чем Ленин других актеров, решавших на сцене или экране задачу создания ленинского образа. «Беда в Баварии. Дело пошло на спад», — говорит он Виктору, зорко всматриваясь, какое впечатление произведет на того эта весть — не слаб ли, не падет ли духом... «Сколько вам лет?» — спрашивает он Виктора, любясь его поры-

вистостью, понимая его волнение, щадя его молодой энтузиазм, которому еще только предстоит узнать науку борьбы, науку ненависти к врагу. «Иди, мой мальчик», — сказал он Виктору на прощанье. «И я пошел. Я все еще нахожусь в дороге. На пути к Ленину», — так заканчивается фильм. Но произносит эти слова уже не зеленый юноша, а коммунист, умудренный всем тем, что пережила его родина, а вместе с ней и весь мир, за столетия, отделившие героя от давнего разговора в Кремле.

„Казахфильм“
Широкоэкранный

ПЕСНЯ

Титры картины идут на всполохах огня, который, не потухая, горит на могиле Неизвестного солдата. Он один, этот Неизвестный солдат, и одновременно их тысячи, тысячи тысяч. У каждого есть свой Неизвестный солдат, каждый волен представить единственное лицо, единственную судьбу за этим высоким собирательным образом. Тогда Неизвестный солдат утратит свою анонимность, обретет имя. Так и задумали свой фильм сценарист А. Михалков-Кончаловский и режиссер М. Бегалин. Их солдата зовут Маншук. И солдат этот — девушка. Она жила и сражалась на самом деле — в реальной действительности.

Многие эпизоды фильма могут показаться знакомыми по другим картинам о войне. Земля, перепаханная гусеницами танков. Командир, приростившийся в насквозь простреливаемом окопе, чтобы прокричать в телефонную трубку донесение и — убитый в ту самую минуту, так и не перечисливший до конца потери своего взвода. Длинная пулеметная очередь, еще и еще одна. Неуверенно дрогнув, остановился подбитый танк. Грузовик с ранеными подпрыгивает на разбитой дороге. Отчаянный лейтенант

лихо ухаживает за девушкой в военной форме... Все было? Но ведь именно так оно и бывало на самом деле. Зато любая привычная ситуация представляется в новом свете, когда встает за ней живая неповторимость характера. Поэтому создатели фильма, давая военный «ландшафт» и все «обстоятельства» войны как бы сглаженными и унифицированными, с особенным, пристальным вниманием вглядываются в одно лицо. Это та самая узкоглазая девушка-казахка, на которую решился любой ценой произвести впечатление отчаянный лейтенант. Роль ее играет артистка Н. Аринбасарова.

В финале картины Маншук погибает. Сначала, один за другим, будут убиты все ее друзья. А Маншук, припав к своему сотрясающемуся пулемету, которому, кажется, передались все ее напряжение, ее усталость, ее страсть и отчаяние, будет строчить из него до самой последней своей минуты. Потом, уже мертвую, ее осторожно возьмет на руки лейтенант Ежов и станет укачивать, как заснувшего ребенка. Сыгранная Н. Михалковым последняя сцена прозвучит с особой лирической пронзительностью: такой неожиданной будет эта горькая и бережная нежность в его победительно самоуверенном герое, лихом разведчике, веселом фантазере.

Но только ведь и такая смерть на войне — лишь одна из тысячи, из тысячи тысяч. И словно бы для того, чтобы мы ощутили весь трагизм и всю непоправимость этой

Вот такой
она была
совсем недавно,
казахская
девочка
Маншук.

смерти — ощутили ее как единственную, — авторы углубляют и углубляют наши знания об этой убитой девушке. Видения далекой мирной жизни, которая никогда больше не повторится для Маншук, возникают на экране. Длинноногая девочка, выросшая из своего платья, бежит нам навстречу, смешно, как жеребенок, вскидывая ноги. Она же рядом с отцом, твердая рука отца лежит на ее худеньком плече. Новые лица — мать, подруги, товарищи, и среди них тот, к кому, по-видимому, девочка относится полувлюбленно. Иначе зачем бы, крадучись между скамейками городского парка, так ревниво выслеживала Маншук этого парня, пришедшего сюда с другой, «взрослой» девушкой. И вскоре — смерть отца, горькое вдовство матери... О матери она чаще всего вспоминала на фронте, тоскующие материнские письма были для нее живым укором. Потом вся эта коротенькая жизнь еще раз пройдет перед нами в чередующихся семейных фотографиях и как бы в обратной последовательности. В их быстрой смене будут чудесным образом «молодеть» родители, а сама Маншук из девушки превратится в подростка, затем в школьницу, пошедшую в первый класс, затем в нарядную маленькую девочку, сидящую на руках у матери. И нет еще седины в материнских волосах, и по-юношески строен, чубаст отец... Потом экран вернет нас к минуте ее гибели. Вечный огонь у могилы Неизвестного солдата, горящий в память тысяч и тысяч павших, горит и в память Маншук. Но теперь для нас — это солдат известный...

О МАНШУК

*Такой она, в сущности,
и осталась — пулеметчица
Маншук Маметова,
посмертно
удостоенная звания
Героя Советского Союза.*

*В роли Маншук —
Наталья Аринбасарова (в центре),
в роли Джаркенбаева —
Нуржуман Ихтимбаев (слева),
в роли лейтенанта Ежова —
Никита Михалков.*

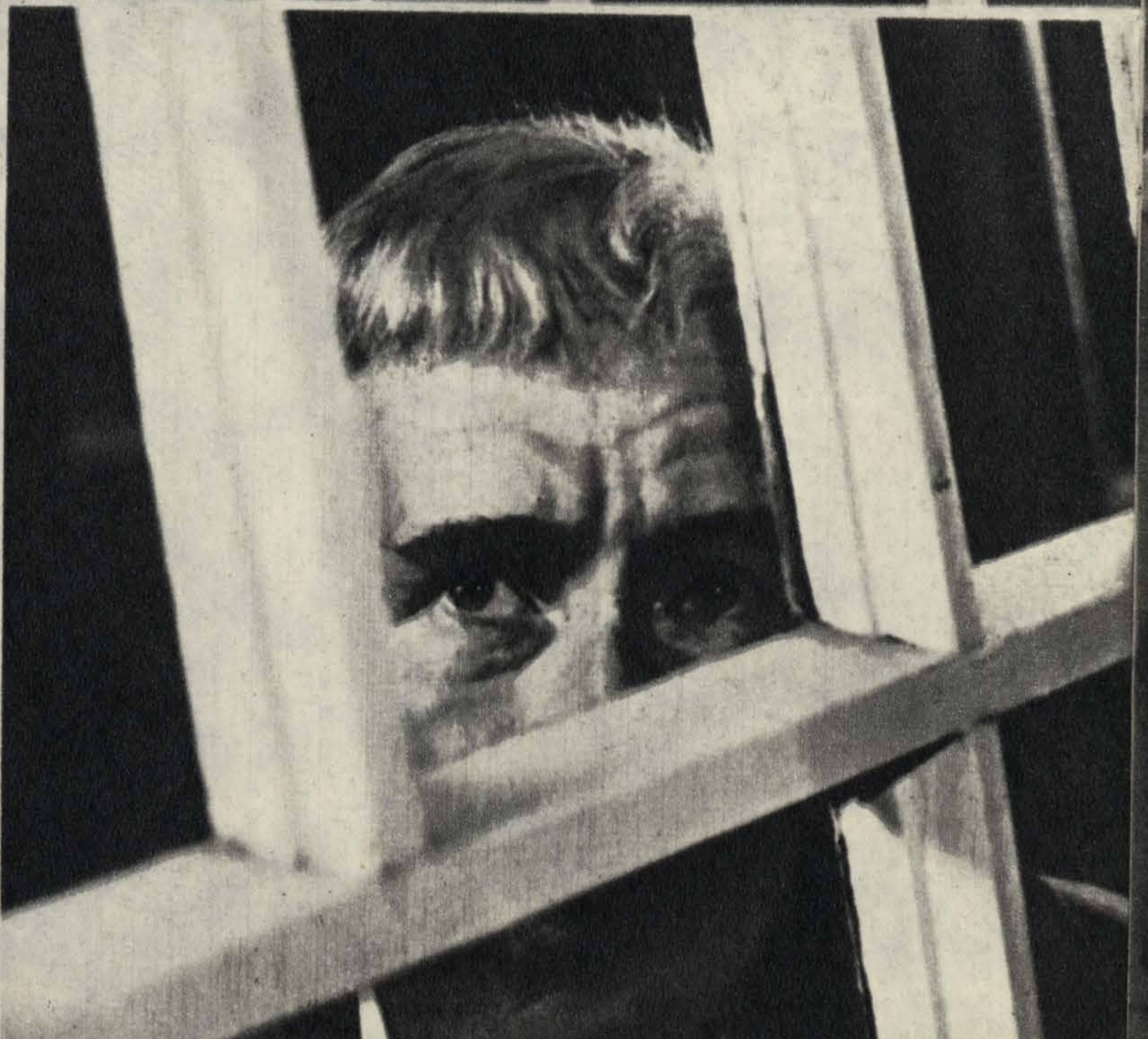
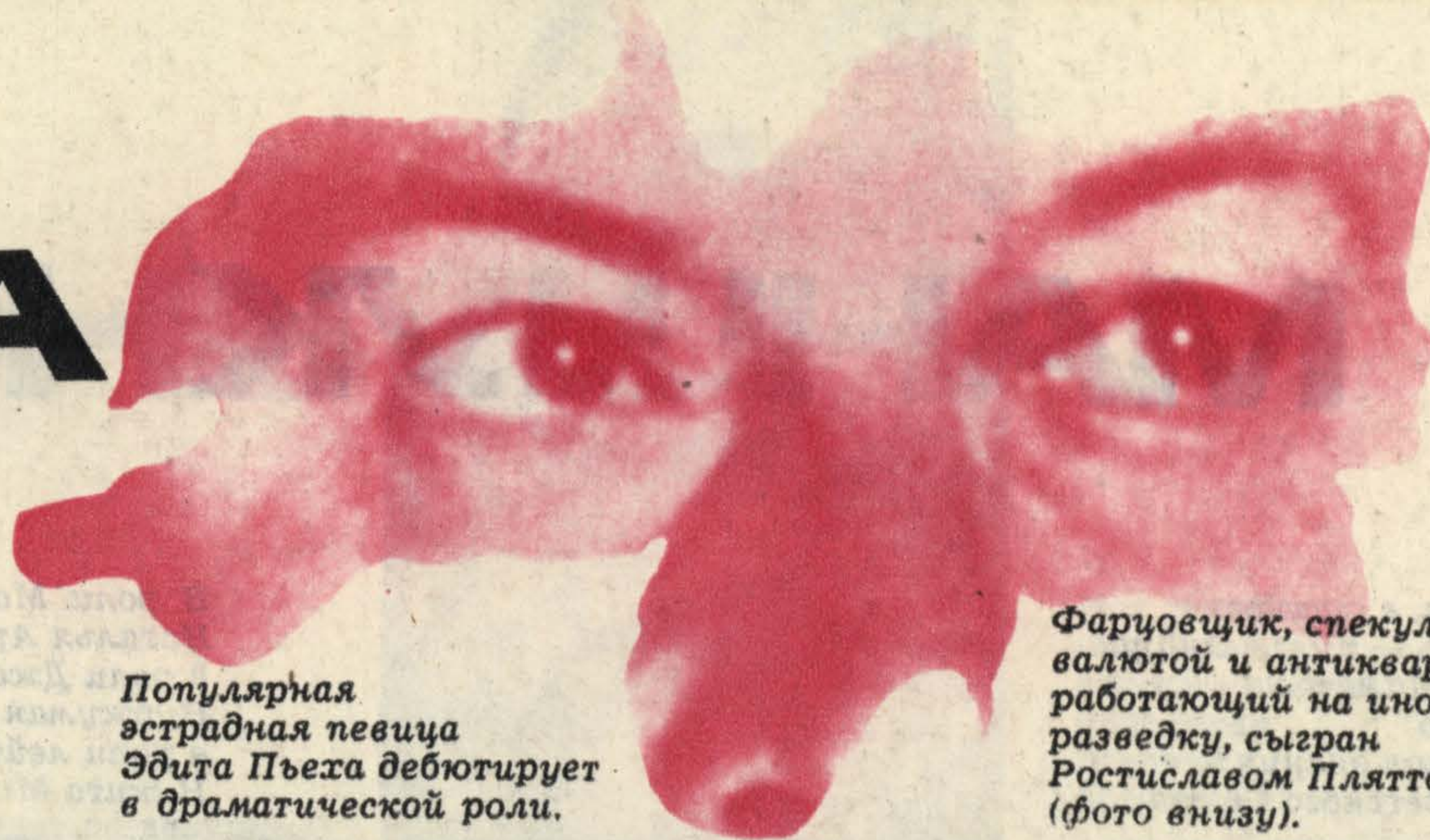

СУДЬБА

На допросах в кабинете следователя вся прожитая жизнь представилась «Надежде» в новом свете. В роли «Надежды» — Георгий Жженов (слева), в роли следователя — Ефим Копелян.

Популярная эстрадная певица Эдита Пьеха дебютирует в драматической роли.

Фарцовщик, спекулянт валютой и антиквариатом, работающий на иностранную разведку, сыгран Ростиславом Пляттом (фото внизу).

РЕЗИДЕНТА

Киностудия им. М. Горького. Широкоэкранный

В России Тульев — «Надежда» обрел не только родину, но и любовь, и семью.

Тот «голод» по приключенческим фильмам, который испытывали зрители еще два-три года назад, сегодня, кажется, полностью утолен. Киноафиша пестрит броскими, интригующими названиями картин, выходящих одна за другой. Сейчас зритель может уже выбирать, среди десятка других искать не просто приключенческий фильм, но — хороший фильм. «Судьба резидента» — продолжение картины «Ошибка резидента», в ней действуют те же герои, а события, развернутые в первой из них, здесь получают новый и неожиданный поворот. Но рассказывать заранее сюжет приключенческого фильма едва ли следует. Во-первых, фильм будет неинтересно смотреть. Во-вторых, даже сюжет, закрученный с максимальной изобретательностью, бессилён предопределить успех, если в характерах выведенных на экране людей нет правды и глубины. Главную роль этой картины играет Георгий Жженов. Уже в самом прошлом, в изломанной судьбе его героя, Михаила Тульева, заложен немалый драматизм. Кроме имени, данного при рождении, у него есть еще много фиктивных фамилий и имен, его конспиративная кличка — «Надежда». Сын белоэмигранта, резидент иностранной разведки, он вступил на русскую землю со смешанным, двойственным чувством. Эта чужая, враждебная ему страна — его родина, он знает, что есть где-то в Ленинграде улица — Фурштатская — и дом, где он родился... Но улица эта сейчас называется улицей Петра Лаврова, и никто не помнит бывших владельцев особняка. Вспоминают другое: когда-то в этом доме был стоматологический институт, а еще раньше, во время войны — госпиталь. Словоохот-

Очень сложные отношения связывают этих людей, всегда появляющихся вдвоем. В роли Павла Синицына — Михаил Ножкин (слева).

ливым старожилам, дающим все эти объяснения Тульеву, не может и в голову прийти, кто такой их собеседник. Не знают они и того, что творится сейчас в его душе. А до этого были — жизнь в маленьком русском городке, «двойная» жизнь по подложным документам, арест, долгие допросы в кабинете следователя госбезопасности. А еще раньше — разведывательная школа, скитания по многим странам, привычка к вечному риску, задания, которые выполнялись любой ценой, сознание, что, если сорвешься, провалишься, — пощады не будет. И сквозь все это, надо всем этим — тоска бездомности и неприкаянности, ощущение себя чужаком повсюду, та подтачивающая душевные силы ностальгия, которую эмигранты «второго поколения» как горькое наследство получили от отцов. Арестованный органами госбезопасности, Тульев приходит к переосмыслению своей жизни, дает согласие работать в дальнейшем на советскую контрразведку. Сюжет строится вокруг этого, отсюда проистекают все повороты интриги. Авторы фильма приложили немало усилий, чтобы за сюжетной коллизией возникла еще и коллизия психологическая. Все мы знаем, как бывают порой фальшивы подобные «переломы», по мановению ока творящиеся на наших глазах. Однако на этот раз есть бесспорная убедительность во всем, что происходит с героем Жженова. В нем чувствуется давняя многолетняя усталость, следы невеселых раздумий написаны на лице, даже в своем трудном положении он умеет сохранить внутреннее достоинство... Вообще, «актерская сторона» картины стоит на высоте. Здесь интересен Р. Плятт в роли respectableного по ви-

Мирная тишина Ново-Девичьего ничем не была нарушена... Но карьера иностранного шпиона окончилась именно в этот момент.

ду адвоката, спекулирующего антиквариатом и валютой. Здесь впервые — и вполне успешно — пробует свои силы в драматической роли популярная эстрадная певица Эдита Пьеха. В фильме заняты такие актеры, как Е. Копелян, М. Ножкин, Ж. Болотова, Б. Бабкаускас, и многие другие. Как и положено в приключенческом жанре, действие переносит нас в самые неожиданные места. Симпозиум по электронике в одной из зарубежных стран. Гардероб старой московской бани, пользующейся неизменной приверженностью верных клиентов. Современный интерьер в доме очаровательной шпионки Жозефины Клер. Купе скорого поезда. Кабинет шефа «Надежды», руководителя некоего разведцентра. Проходная научно-исследовательского института. И так далее, и так далее... Что же до хитросплетений и неожиданных поворотов сюжета — зрители оценят это, посмотрев фильм, поставленный В. Дорманом по сценарию О. Шмелева и В. Востокова.

Дальневосточная студия кинохроники.

Цветной

ЗДЕСЬ

В картине очень хороши видовые съемки: панорамы международного порта Находка, старых и совсем молодых городов, пейзажи полей и лесов, величественность океанского простора. Но не это самое трудное в документальном кино, и не к этому в первую очередь стремились авторы фильма (сценарий Е. Легата, Ф. Фартусова, П. Демидова, режиссер Е. Легат). Самое трудное в документальном кино — это человек, портрет человека. Всем нам доводилось видеть немало лент, где люди, в жизни безусловно интересные, держались с неестественной натянутостью, страдальчески смотрели в объектив, выму-

ченно произносили заранее приготовленные слова. Это и в самом деле совсем непросто — забыть, что перед тобой кинокамера. Но еще сложнее — «раскрыть» человека, «разговорить» его. Саша Реутов, один из героев этой картины, тоже стесняется немного, щурится от яркого света, надолго замолкает и даже пытается, кажется, вообще отвернуться от камеры. И мы едва ли уловим момент, когда произойдет в нем какая-то внутренняя перемена, после которой он вроде бы и вообще забудет, что его снимают «для кино». Хотя и тогда он будет подолгу молчать, подыскивать нужное слово. Но теперь нам уже

ясно, что это как раз оттого, что чувствует он себя совершенно свободно, просто такой у него характер. Но даже и не это — ощущение непринужденности, раскованности — самое важное. А вот что же он все-таки за человек, плотник-строитель Саша Реутов? Можно ли узнать это за те считанные минуты, что мы увидим его на экране? Оказывается — можно. Можно узнать так много, что для того, чтобы рассказать об этом, понадобился бы десяток страниц. Если не больше... Вот здесь-то и начинается высокое искусство кинодокументалиста. Героев в картине несколько. Кроме Саши, это и председа-

тель колхоза в Хабаровском крае Федор Егорович Ватулин, и заведующая детсадом Вера Сергеевна Кащеева, и заслуженный лесовод Евгений Дмитриевич Липков, и металлург Алексей Войтович, и начальник порта Находка Юрий Иванович Островский, и другие. Можно рассказать о человеке, показав его у станка, в колхозном правлении, за рабочим столом. Этим будет раскрыта очень важная сторона его существа, но все-

ОТЧИЗНА МОЯ

таки не все в нем. Потому что человеческая личность складывается из неисчислимого множества разнообразных черточек и черт, из того, что давно уже прожито человеком, и из того, чем живет он сегодня. Это прекрасно понимают создатели картины. Для них важно, конечно, что металлург Войтович умеет хорошо варить сталь, но важно и то, что он не умеет ходить на лыжах. И то, что у начальника порта бывает плохое настроение по утрам. И то, что председатель колхоза до сих пор втайне не может простить «измену» тем из односельчан, кто пробовал когда-то уехать из колхоза, устроиться в других

местах. И то, что старый пачечник сам-то меда как раз не любит. И то, что лесовод пишет стихи... Что объединяет этих людей? «Дальний Восток для них — не дальний». Но ведь они даже не знакомы, все они такие разные, а край, где они живут, огромен... И тем не менее эти люди, никогда не видевшие друг друга, ведут на экране один общий и очень интересный разговор. Опять-таки, это разговор на «вольную тему». О том, что такое талант. И о том, как меняется все здесь с годами: глядишь, не останется и в помине «дикой» дальневосточной природы... За что любит человек свою жену.

И что он больше всего ценит в своей работе. Как завоевывается истинный авторитет в коллективе. И что способно улучшить человеку настроение. Какие качества необходимы руководителю. Те, кто постарше из них, — вспоминают. Молодые строят планы на будущее... О том, что они любят свой край, свою землю, свою родину, эти люди не говорят. Такие непохожие во всем прочем, здесь они словно вступили в общий уговор. Не оттого ли, что всем им одинаково претят выпендривание, «красивые» фразы?.. Не оттого ли все они не просто, не на словах, а по-настоящему очень любят свою землю?..

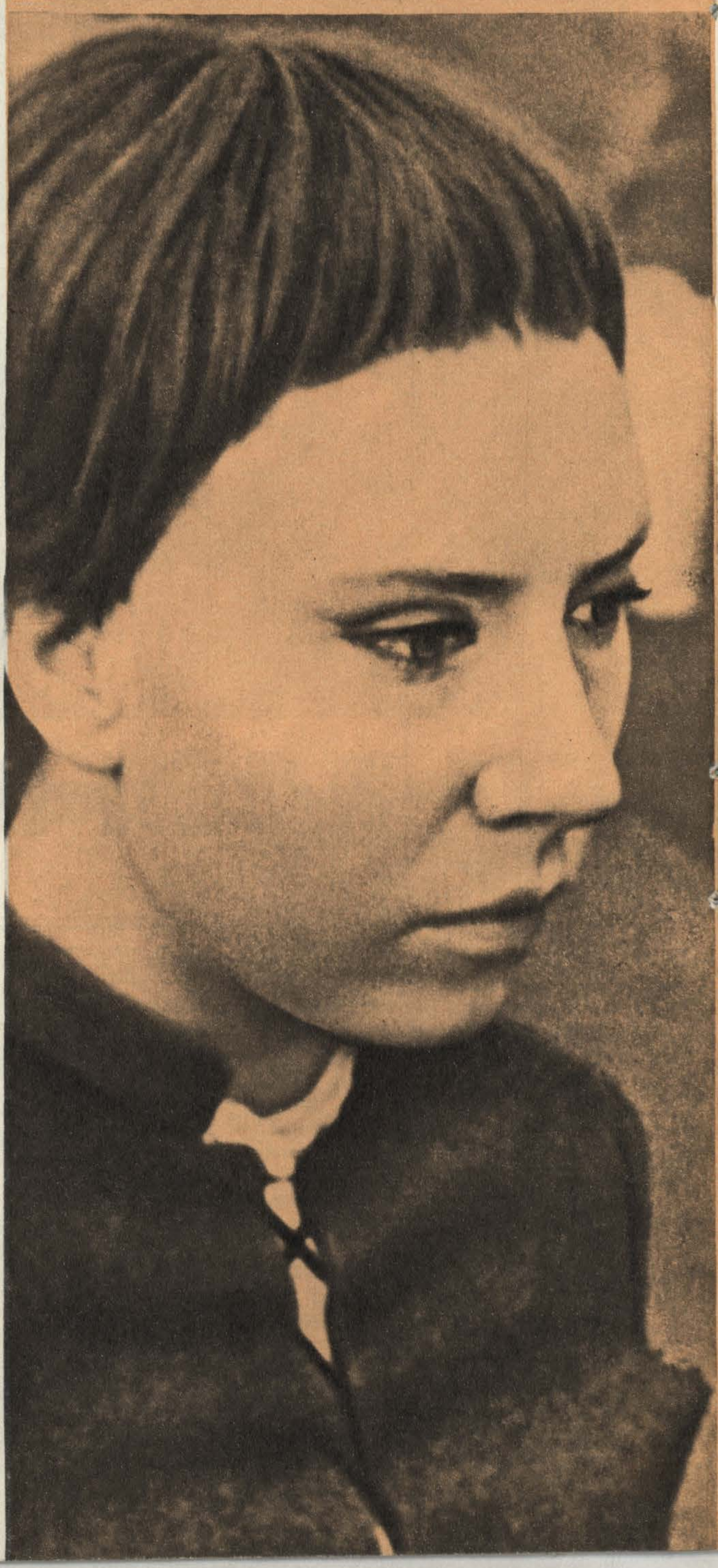
В роли Паши Строгановой и
Жанны д'Арк — Инна Чурикова.
В роли Аркадия — Леонид Куравлев.

«Да понимаешь ли ты, что такое драматическая актриса?.. Душа, жизнь, огонь... Бросится женщина в омут головой от любви — вот актриса», — так говорил герой пьесы Островского «Лес», трагик Геннадий Несчастливцев. Здесь звучала мечта об Актрисе с большой буквы, которой были бы по плечу все великие роли мирового репертуара. О настоящей актрисе... Все содержание, весь дух картины, поставленной режиссером Г. Панфиловым, служит как нельзя лучше раскрытию этих слов. Это рассказ об актрисе. Но не только о внешней линии ее биографии, ее первых успехах и триумфах. Таких фильмов было у нас немало. Задача, стоящая перед авторами на этот раз, сложнее и глубже. Здесь раздумья о самой природе актерского таланта, о том, какие особые внутренние качества помогают стать человеку художником, как события реальной жизни претворяются в творчество. В последние годы кинематограф обретает к этой теме новый обостренный интерес. Вспомним такие картины, как «Дневные звезды», «Сюжет для небольшого рассказа», «Чайковский». При всем их несходстве, создатели каждой из них пытались проникнуть, заглянуть в тайны творчества — поэта или писателя, драматурга или художника. «Начало» стоит в том же ряду. Но неповторимое своеобразие фильма заключается в том, что сделан он в шутивно непринужденной, почти комедийной манере. Что, впрочем, не

Начало

„Ленфильм“
Широкоэкранный

Познакомьтесь, это друзья Паши Строгановой: работницы фабрики вверху — Тома (арт. Т. Бедова), внизу — Валя (В. Теличкина) и Павел (М. Кононов).

мешает авторам говорить о вещах очень сложных и вполне серьезных.

...Бледнолицые инквизиторы зловец и испытующе смотрят на девушку, одетую в мужское платье. Она погрешила против церкви, она погрешила против закона. Пусть покается! Стражники окружили ее плотным кольцом. Вот и палач. А вот и дыба, страшное орудие пыток. Это Франция, это средневековье... А потом — бодро зазвенит звонок, возвещая, что киносъемка окончена, и актеры — они ведь тоже люди — будут беспокоиться об ужине, о погоде. Трагедия сменится жизненной прозой. А Жанна д'Арк улыбнется товарищам усталой и облегченной улыбкой.

Весь фильм строится на чередовании, казалось бы, несовместимых сцен. Давно прошедшие времена и — наши дни, Франция и — маленький городок Речинск, речи архиепископов, князей и — быстрый говорок подружек Паши Строгановой. Этому есть чисто сюжетное оправдание: ведь Паша стала актрисой, она играет роль Жанны в кино. Но дело не только в этом. Существует внутренняя — очень тактичная, отнюдь не лобовая — переключка между сценами «быта» и сценами «трагедии».

А это Паша в роли Бабы Яги в самодеятельном спектакле.

Уже не на клубной сцене, а на съемочной площадке, и не Бабу Ягу, а главную роль в фильме о Жанне д'Арк играет Паша Строганова.

Все силы Пашиной любви устремлены на Аркадия, а тот оказался, хотя и добрым парнем, но изрядной размазней. Не раз случалось ему, к сожалению, оказываться не на высоте, далеко не «рыцарем», не борцом за любовь. И, наверное, иная на месте Паши вынесла бы из всей этой истории только горький осадок неверия. Но есть натуры, сами настолько богатые, что разочарования им неведомы. Своим светом они озаряют и возвышают все, что втянуто в их душевную орбиту. Они бывают верны и щедры в любви. Несчастья не сокрушают их, а делают сильнее и богаче. Конечно, не все из них обязательно становятся художниками, артистами. Но все настоящие художники и артисты — обязательно такие.

У этой картины очень обаятельная и своеобразная интонация. Авторы смотрят на свою героиню, подмечая все ее забавные стороны, улыбаясь над ее неистовым «донкихотством». Но очень уважая ее.

Есть выражение — «возвышающий обман». Паша видит жизнь сквозь особую призму, как бы с поправкой на этот высокий «обман». Но все дело в том, что, в конечном счете, Паша каждый раз оказывается права.

Сыграв свою роль, став актрисой, героиня вернулась в Речинск. И вот на скамеечке в городском саду сидит она рядом с пригорюнившимся Аркадием. «Ты меня осуждаешь?» — «Осуждаю!». Непримирима, холодна, неприступна... Но стоило только тому пожаловаться — и на что же? на то, что начал, вот, потихоньку лысеть... — как горячая волна любви, самоотвержения, великодушия поднялась в Пашиной душе, растопила все ее обиды, стерла всю его вину и прегрешения. И снова она ему до гроба верна и все отдаст за него, вплоть до последней капли крови. И снова он — самый любимый на свете, и нет никого в мире его красивей. Это смешно?.. Да нет же, ведь это прекрасно!

...А где-то, привязанная к столбу, горит на костре, принимает мученическую смерть французская девушка Жанна д'Арк...

У нас есть фильмы о физиках, о летчиках, об учителях, о спортсменах. Этот — об актрисе. Гордясь великими трудностями своей профессии, гордясь той чудесной властью над человеческими сердцами, которую она дарит художнику, создатели этой картины словно бы спрашивают нас вслед за героем Островского: да знаете ли, понимаете ли вы, что такое настоящая драматическая актриса?

Карлсон

вернулся

Слова, на наших глазах складывающиеся из разноцветных букв: «Союзмультфильм показывает»... На этот раз он показывает историю о том, как Карлсон вернулся. Исчезать, с тем, чтобы потом обязательно возвращаться,— постоянное занятие сказочного человечка по имени Карлсон. Этот Карлсон — существо загадочное. Самонадеянное и простодушное, сметливое и непонятливое, ребячливое и могущественное, покладистое и сварливое. Он всегда носит зеленую рубашку и белые штаны, у него огненно рыжие вихры и лохматые черные брови. В спине у него спрятан специальный моторчик. Дети видят его очень часто и всегда обращаются за помощью к нему в трудные минуты. Взрослые склонны сомневаться в его существовании...

Именно так все произошло и на этот раз. Карлсон в очередной раз исчез, и родители Малыша не знали, что и предпринять. Голубоглазая деликатная мама ломала в отчаянии руки. Солидный папа, потеряв шкиперскую бородку, написал объявление: «Требуется воспитательница для Малыша». Воспитательница явилась — устрашающего вида фрекен, говорящая густым басом. Она сильно смахивала на ведьму, но, поскольку дело происходит в наши дни, под мышкой у нее вместо помела зажат элегантный пылесос. И Малышу было бы

совсем не сдобровать, но вернулся Карлсон...

Радуюсь остроумию, веселости короткой «мультишки», мы как-то забываем о том кропотливом и долгом труде, который за ней стоит. Так и должно быть, и мастера мультипликации не будут за это на нас в обиде. Потому что изящество, непринужденность, легкость — закон их трудного искусства. Работают они не только серьезно, напряженно, настойчиво, но и — обязательно — весело. Без этого не могла бы родиться ни одна хорошая мультипликационная лента. Без этого не родился бы и рассказ о Карлсоне (сценарий Б. Ларина, режиссер

Б. Степанцев). Фрекен (ее роль блестяще озвучила Ф. Раневская) не вызвала бы Малыша словом «ку-ку» с такой кровожадной алчностью. В золоченой «канареечной» клетке не водворилась бы львица Матильда. Профессионально развязный диктор не объявлял бы передачи «Из жизни привидений». Вообще не было бы на экране этого смешного контраста между миром пылесосов, телевизоров, шансонье и — стародавним уютном сказки с ее обязательным сливочным тортом и серо-синей дьявольщиной привидений. Карлсон не пустился бы в свой пляс, и мы не поверили бы ему на слово в том, что он и на самом деле «талантливый»...

Но все это есть. Карлсон вернулся. И снова исчез, пообещав опять обязательно возвратиться.

„Союзмультфильм“

Название картины звучит экзотически. И действительно, поклонники экзотики, ценители кинорассказов о ярко причудливом быте, нравах, природе далеких стран не будут разочарованы, посмотрев эту полнометражную ленту, выпущенную Центральной студией документальных фильмов. Несмотря на то, что задача картины — анализ политической и экономической жизни современной Японии. Тот «тайфун», о котором говорят авторы (сценарий Б. Чехонина, режиссер Ю. Монгловский), — это тайфун классовых битв.

Око тайфуна — это Токио, город, где противоречия, сотрясающие сегодня весь капиталистический мир, особенно резки и наглядны.

Но ведь экран запечатлел вереницу образов и сцен, очень далеких, казалось бы, от всех этих серьезных материй. Вот, пробираясь в уличном многолюдье, идут две японки, одна — в традиционном цветастом кимоно, другая — в миниюбке; старина и ультрасовременность существуют здесь рука об руку. Вот «динозавры моря», гигантские танкеры, гордость японской судостроительной промышленности. А рядом — романтические охотницы за жемчужными раковинами, испокон века, из поколения в поколение занимающиеся этим опасным промыслом;

однако костюмы, облегающие тела ныряльщиц, сделаны, кажется, из синтетического волокна... Патриархальная благостность «семейных» мастерских, где создаются уникальные японские игрушки, столь высоко ценимые на мировом рынке. Искусная рука проводит кисточкой тоненькую черту на улыбающемся кукольном лице, и лицо оживает, приобретает индивидуальность. Низко склоненные головы, размеренные движения, сосредоточенная тишина. И вслед за этим — музей, подобного которому нет нигде в мире: музей «камикадзе», летчиков-смертников. Славившие в фанатическом исступлении культ смерти, эти летчики погибли все до одного. Но сохранились их фотографии — печать обреченности, судорога религиозного изуверства навек застыла на молодых лицах. Вот знаменитая «чайная церемония», так полно воплотившая неповторимые черты национального характера и уклада, снятая во всех подробностях древнего торжественного ритуала. И здесь же — ожесточенное бурление демонстрации, яростная людская давка, угрожающе поднятые кулаки, выкрики, зуботычины; когда дело доходит до классовых столкновений, даже японцы забывают о своей традиционной сдержанности и вежливости...

Но что же объединяет, собирает воедино все эти разрозненные картинки и зарисовки? Все та же цель: за причудливо экзотическими чертами разглядеть истинное лицо современной Японии, понять, чем же оно определяется. Что гарантирует стране ее нынешние успехи в области промышленности, экономики, внешней торговли? С таким вопросом создатели фильма обращались к представителям самых различных общественных слоев. «Извечное японское трудолюбие, деловитость, инициативность», — так отвечал на это предупредительный пожилой японец, оказавшийся не более не менее как могущественным «электронным королем». «Сверхэксплуатация трудящихся, которая достигает своего критического предела», — так ответил на тот же вопрос видный дея-

ТАЙФУНА

тель профсоюзного движения.

Стрелка политического барометра сегодня предвещает Японии бурю. 128 американских военных баз размещено на территории страны согласно японо-американскому военному договору. 12 американских «культурных центров», ставших центрами идеологических диверсий, открыто в японских городах. Атомная смерть бродит у берегов Японии, несмотря на то, что на памятнике в Хиросиме начертаны слова клятвы, которую живые дали погибшим: «Это не повторится»... Не так уж далеко от Японии горят города и села Вьетнама. Бомбы, предназначенные для вьетнамских детей, сделаны на японских заводах. Самолеты, груженные смертоносным оружием, поднялись с аэродромов, расположенных на японских островах.

Но народ Японии больше не хочет мириться со всем этим. И вот загораживаются специальными защитными сетками здания американских «центров» и баз. И вот срочно заливаются асфальтом улицы, мощенные камнем. Это тоже защитная мера, иначе булыжники мостовой полетели бы в окна respectable американских зданий. И ширятся, бурлят по всей стране демонстрации японских трудящихся... Такова Япония сегодня.

СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

„Беларусьфильм“. Широкоэкранный

ближе, с кем из них может она быть по-настоящему счастливой?

Итак, что есть счастье?.. Устойчивость в жизни, отсутствие всяких неожиданностей и неясностей, надежность, прочность, постоянство?

Или — мечта, постоянно влекущая в неизвестность, легкость души, веселое бескорыстие, беззаботность по отношению ко всяческим жизненным благам? Все первое гарантировано Оле, если она соединит свою жизнь с Никитой. Все второе полностью воплощено в Димке.

Авторы фильма затрагивают темы, которые не могут оставить зрителей равнодушными. Ведь все это — сама жизнь, то, с чем мы сталкиваемся ежечасно, что порой доставляет нам немало тревог. Здесь и, такая понятная, материнская боль за судьбу незаметно выросшей дочери, страстное желание ей счастья, решимость уберечь ее от возможных бед. И сдержанное молчание отца, имеющего собственную точку зрения, однако намеренного сохранить позицию «невмешательства». И Олина растерянность, борьба в ее сердце гордости и любви, нежности — к Димке, спокойной привязанности — к Никите, ее нежелание нарушить данное жениху слово, ее боязнь совершить непоправимую ошибку... Артистка Э. Осипова, сыгравшая Олю, В. Владимирова в роли матери, П. Кормунин в роли отца, все они — очень искренни и убедительны. Если говорить о недостатках картины, то это некоторая манерность сценария, в силу чего герои

выражаются порой с ненужной выпендренностью, а символическая нагрузка, усиленно приписываемая ряду сцен, именно из-за своей чрезмерности выглядит местами надуманно и фальшиво. Зато бесспорной победой стало исполнение В. Захаровым центрального образа. Было совсем непросто воплотить на экране такой вот характер — нервный, порывистый, весь сотканный из про-

тиворечий, находящийся в непрерывном движении, сулящий немало невзгод его обладателю, еще мальчишеский, еще неустоявшийся. И в то же время — внутренне несгибаемый, мужественный, «счастливый» характер.

Три друга. Выдержит ли их дружба испытание временем? Никита — В. Коняев. Дима — В. Захаров. Оля — Э. Осипова.

Что есть счастье?.. И какие внутренние качества, заложенные в самом человеке, способны сделать его счастливым?.. Вероятно, каждый из нас не раз задумывался над этим. Картина, поставленная на студии «Беларусьфильм» режиссером И. Добролюбовым по сценарию Ф. Конева, пытается ответить на этот же вопрос. Авторами взята традиционная ситуация, так называемый «любовный треугольник». У Оли есть жених, и вот уже назначен срок свадьбы. Но был у нее друг, вместе с которым они мечтали когда-то о большой любви и вечной верности. Димка, странный парень, вдруг исчезнувший из ее жизни на несколько лет, беспокойная душа, непоседа. И вдруг в самый канун свадьбы приходит, посланная из неведомого места под названием Юньига, Димкина телеграмма о возвращении. Вслед за телеграммой появляется и он сам. Дело осложнено еще тем, что Никита, жених, тоже давний Димкин друг. Димка же, судя по всему, по-прежнему любит Олю. А сама Оля? Кто из двоих ей

ВНИМАНИЕ, ЧЕРЕПАХА!

„Мосфильм“, Цветной

Кинокомедия для самых
маленьких,
их старших братьев и сестер,
их пап и мам,
их бабушек и дедушек...

«Кинокомедия для самых маленьких детей, их старших братьев и сестер, их пап и мам, их бабушек и дедушек!»... Как ощутим даже в этом «подзаголовке» тот эксцентрический стиль, тот всепроникающий темперамент, который всегда приносит с собой на экран актер и режиссер Ролан Быков! Правда, на этот раз самого Быкова мы увидим лишь в небольшом эпизоде, в роли... бабки. В кинокомедии все главные роли отданы ребятам. И это — поразительно жизненные, разнообразные, исполненные юмора, метко схваченные ребячьи характеры, сыгранные самими детьми, — самое лучшее и безусловное, что есть в картине. Можно, вероятно, спорить по поводу того, достаточно ли выявлена здесь главная авторская мысль. Не слишком ли прямолинейна аллегория: огромный танк, ползущий по дороге, поворачивает всей своей многотонной громадой, когда в поле зрения водителя оказывается маленькая черепаха «Ракета», смешная ребячья забава. Уступает ей место... В самой нарядности, пестроте, броскости экранных красок нет ли некоторого переизбытка... Достаточно ли интересно решены «взрослые» роли... По поводу всего этого возможны разные мнения. Но, посмотрев картину, мы долго еще будем вспоминать ребят: Манукяна, с его безбрежно печальными армянскими глазами и непреодолимой склонностью к философским отвлеченностям. Вову Васильева, по прозвищу «Кашей», а также «Йога», а также «Дистрофик». И отъявленнейшего «милитариста», злокозненного Диденко. И Самохину, расположенную жалеть всех и вся — и учительницу, и Манукяна, и цветы, и черепаху, и даже кораблик из пушкинской сказки, ведь «море такое большое, а кораблик такой маленький». Думая обо всех этих ребятах, мы будем с благодарностью вспоминать и создателей картины — драматургов С. Лунгина и И. Нусинова, написавших сценарий, Р. Быкова, поставившего ее. Был нужен добрый и пронизательный талант, чтобы почувствовать во всех мельчайших деталях правду той жизни, которой живет класс «1-б».

НОРВЕГИЯ. Цветной

Это фильм об общности и достоинстве, связывающих людей. О достоинстве каждого отдельного человека. Семья. Народ. Человечество.

ВЫЖЖЕННАЯ

ЗЕМЛЯ

Все начинается с подробностей. Лицо мужчины, иссе-
ченное ветром. Женские ру-
ки, занятые простым трудом.
Струйка молока падает в таз.
Котенок лакает молоко. Ут-
кнувшись в подушку, спит
ребенок. Медленно набирает
силу мглистый рассвет...
Затем кругозор становится
шире. Это маленький хутор
в Северной Норвегии, всего
два дома, две семьи. Серое
небо и серое море, автострада
вдоль каменистого берега, по
которой движутся грузовики,
виллисы, мотоциклы. Это —
война, тот период войны,
когда исход ее уже предре-
шен, и все живут ожиданием
лучшего, и в человеческих
сердцах окрепла надежда.
Но это еще война. Все жите-

ВЫЖЖЕННАЯ ЗЕМЛЯ

ли окрестных поселков собраны на площадь. «Немецкие войска оставляют Северную Норвегию. Все гражданское население должно быть эвакуировано. Все дома и перевозочные средства — уничтожены. Каждый неподчинившийся будет расстрелян», — звучит приказ. Этим открывается фильм норвежского режиссера Кнута Андерсена.

Он начинается с подробностей и подробным остается до самого конца. Но нелегко определить момент, когда нечто гораздо большее, чем пристальное бытописание, приходит на экран и сообщает всему происходящему новую многозначительность и глубину. Когда совершенно естественно, с удивительной внутренней обязательностью и какой-то даже торжественностью прямо на наших глазах из многих бытовых подробностей жизни начинает складываться героический эпос. Мы не уловим того момента, когда молодая мать с ребенком на руках — мы рассмотрели ее простенький облик, нам показали ее обветренные натруженные руки, грубые ботинки, пальтецо — вдруг обретет спокойствие и чистоту Мадонны. А вид людей, склоненных над распростертым на соломе овина умирающим солдатом, старухи, скорбно обмывающей его раны, — не только композицией, но и внутренней одухотворенностью напомним «Снятие с креста». За неподчинение приказу — смерть. Смерть — за укрыительство военнопленных. Это доведено до сведения каждого, и каждый из этих рыбаков, старых женщин, подростков знает, что именно так оно и будет. Но когда на руках у семьи оказывается раненый русский военнопленный, ни одному из них не приходит и мысль о том, что можно, дозволено, допустимо оставить без помощи, предать его. Семья уходит в горы — с детьми, стариками, с беспомощным русским солдатом, который уже день мечущимся в горячечном бреду. А позади горит земля, и каждый прожитый день дается невероятным напряжением всех сил. Фашисты со сворой собак неотступно идут по следу. Но даже сейчас, даже в этих нечеловеческих условиях люди стараются сохранить свои привычки и уклад. По утрам на костре дымится кофейник. Чинно вымешивает тесто хозяйка, для того, чтобы испечь лепешки на раскаленных камнях. В этом — упрямая великолеп-

ная жизнестойкость, верность себе, верность традициям. И когда здесь же, в сырой каменной пещере раздается первый крик ребенка — слабенький писк новорожденного, заглушая лай собак и треск далеких выстрелов, прозвучит гимном в честь вечно обновляющейся всепобеждающей жизни. И люди примут этого сморщенного, краснокожего, истошно плачущего младенца в свой круг со всей подобающей торжественностью. Это фильм об общности и достоинстве, связывающих людей. О достоинстве каждого отдельного человека. Семьи. Народа. Человечества.

И вот, наконец, детектив, детектив в самом чистом своем виде. Совершенно загадочное преступление, и зрители фильма режиссера Райнера Бёра станут свидетелями того, как распутывается сложно переплетенный клубок, разгадывается необъяснимое, тайное становится явным. Директор конного завода доктор Рот был найден мертвым в своей машине. Дорожная авария?.. Однако судебная экспертиза установила совершенно точно: Рот был убит ударом в затылок, видимость аварии ловко инсценирована преступниками. И, как круги от брошенного в воду камня, расходится в разные сто-

роны эхо того, что случилось дождливым вечером на пустынном шоссе. Фрейлейн Деге, женщина с экстравагантными манерами и жестким выражением лица, мечется, как затравленная, в своем доме. С головокружительной высоты падает в лестничный пролет тело, но когда очевидцы, в чьих ушах еще звучит страшный вопль самоубийцы, собираются вокруг — перед ними манекен в вечернем туалете, кукла с приклеенными ресницами и застывшей, невозмутимой улыбкой. Чья-то торопливая рука открывает поочередно конские стойла, и, вырвавшись на свободу, мечутся по

кругу порывистые рысаки, усиливая общую сумятицу и неразбериху. Чье-то лицо вдруг искажается гримасой отчаяния при виде листка с невиннейшим номером телефона местной больницы. И, будто венчая всю эту цепь, происходит нечто уж вовсе фантастическое: белые гвоздики в руках Томаса, приемного сына доктора Ро-

та, таинственным образом подменяются на букет бумажных белых роз. Мелочь?.. Но когда речь идет о расследовании преступления — мелочей не бывает. В конце концов все разъясняется. Корни случившегося уводят к событиям двадцатипятилетней давности. Когда-то, в последние дни существования фашистского рейха, два немецких солдата по дороге, ведущей в Ганновер, остановились на минуту. Один торопливо передал спутнику какие-то письма и фотографии. И это тоже окажется важным. Как и то, что отца убитого тоже звали Гансом и он тоже был врачом-ветеринаром. Из многих разрозненных фактов, из вереницы деталей складывается стройная картина. Тайное становится явным... Вот она, конечная и неременная цель всякого детектива.

подозревается

доктор

рот

ГДР

Доктор Рот найден мертвым в разбитой машине. То, что это не дорожная катастрофа, а убийство, сотрудники госбезопасности установили быстро. Но каковы причины убийства, и кто преступник?

Роман писателя Болеслава Пруса экранизировали маститые мастера польского кинематографа — сценарист Казимеж Брандыс и режиссер Войцех Хас. Дыханием романтической драмы овеяны события и фигуры, выведенные на экран. Прихотливая игра высокомерия и корыстолюбия, ненависти и любви, низости и самоотвержения, ревности и благородства движет действие...

Вместе с тем, вслед за романом, фильм отмечен подлинной психологической глубиной, реалистической пристальностью в воспроизведении быта и нравов. Главный конфликт его вписан в тщательно проработанный социальный фон. Польша, вторая половина XIX столетия. Неудержимо оскудевают когда-то великолепные ро-

Вокильский — Мариуш Дмоховский

И совершаются головокружительные сделки, творятся аферы. Шуршат ассигнации, звенит золото, переходя из кармана в карман. Все чувства напряжены до предела, нервы взвинчены...

Великолепна изобразительная сторона фильма. Многие кадры его становятся истинным торжеством искусства оператора и художника. Картины богатства и нищеты соседствуют на экране бок о бок. Свет свечей оттеняет изысканность старинного гобелена. Женские туалеты соперничают в утонченности цветовых сочетаний. Играет всеми своими гранями хрусталь, матово сияют, переливаются шелка. И резким контрастом этому — убожество городской окраины, уличная поножовщина, искаженные злобой лица, скудость повитых паутиной каморок.

...Никто не знает, откуда появился в Варшаве Станислав Вокильский. Говорят, он воевал в Турции. Говорят, он нажил на военных поставках. Говорят, он участвовал в польском восстании и был сослан в сибирские рудники.

Как бы то ни было, сейчас он богат, очень богат... Роль Вокильского играет артист Мариуш Дмоховский. Его Вокильский — странный человек, в котором дремлют не растроченные силы, бушуют страсти, но который несет в себе яд тайной горечи и разочарованности. Пожалуй, он близок в чем-то Печорину или Арбенину; во всяком случае, это герой той же романтической складки. Тайна Вокильского состоит в том, что он влюблен в Изабеллу Ленцку. А та пренебрегает им. Несмотря на то, что давно прожито состояние, и вот уже дом продан за долги, а старый граф Ленцкий по-детски радуется выигранным в карты грошам, мня себя великим практиком и утилитаристом. Артистка Беата Тышкевич играет женщину редкой красоты и уязвленной, изломанной гордости. Какие-то

Изабелла — Беата Тышкевич

темные силы поселились в ее душе — холодность, и вероломство, и потребность играть сердцами, и смутное желание мстить. За то, что приходилось унижаться торговаться в лавках, выгадывать копейки, перешивать старые платья, терпеть сострадательные взгляды. Уже став невестой Вокильского, Изабелла — такая трезвая, такая расчетливая — вопреки данному слову и собственной выгоде нанесла ему тяжкое оскорбление, вынудила порвать с ней. Вокильский навсегда покидает Варшаву. «Самое большое злодейство — убить любовь...» Весь романтический пафос картины выражен в этих словах.

довые гнезда шляхетской аристократии. Пришла пора для людей иной породы, — предпринимателей, торговцев, капиталистов. Но первые не хотят расстаться со своей суетностью, привычкой к роскоши, властолюбием и надменностью. А вторые проявляют напористость, цепкость, беспощадность.

САМОЗВАНЕЦ С ГИТАРОЙ

Видимо, это действительно нелегко — придумать сюжет музыкального киноревию, с тем, чтобы он отвечал по крайней мере двум условиям. Давал бы повод для демонстрации эстрадных номеров и не коробил бы при этом своими уж слишком очевидными несообразностями и натяжками...

Скромный служащий по имени Кубичек вознамерился вступить в брак. Уже собрались родственники и друзья у порога Дворца новобрачных, уже невеста в последний раз взглянула на себя в зеркальце, поправляя белоснежную фату, а жених одернул пиджак торжественной черной пары — как тут-

то и случилось непредвиденное. Безжалостно нарушая благолепие минуты, некая девица вlepила Кубичеку звонкую оплеуху: Кубичек обещал жениться на ней, пусть теперь отвечает за собственную низость! Но Кубичек никогда не обещал ей ничего подобного, вообще не видел ее в глаза. Свадьба расстроена, невеста близка к обмороку, безвинно страдающий Кубичек сломлен и посрамлен... Как распутать подобный узел, а главное, как подойти к основной цели — вывести на экран эстрадные коллективы «Скальды» и «Сине-черные», они очень популярны сегодня в Польше, — чтобы за постановоч-

ностью номеров, за неистовым темпераментом их премьеров, за зажигательностью музыки, за вихрем танца отпали сами собой строгие придирки ревнителей логики?..

Оказывается, все дело в поразительном сходстве между Кубичеком и знаменитым певцом Джонни Томала. Но невеста не верит этому. Она требует, чтобы ей предъявили невесту куда запропастившегося Джонни. Остается единственный выход: Джонни изобразит... сам Кубичек. Но здесь недостаточно надеть такую же куртку, такие же сапожки, так же взлохматить волосы, взять ту же гитару. Надо еще и петь, как Джонни. Несчастный решает и на это...

Нужно ли передавать все дальнейшие хитросплетения сюжета? Признаем заранее: сюжет уязвим. Но и «Скальды», и «Сине-черные» в самом деле талантливы, свою миссию на экране они выполняют с блеском. Что же до недостатка логики и правдоподобия в характерах героев, то, вероятно, постановщик фильма Ежи Пассендорфер их и не искал. Таково, в конце концов, свойство жанра.

Лола — Магда Завадска.

ПОЛЬША. Цветной. Широкоэкранный

Фильм-ревию. В нем много музыки, но герой картины Кубичек (Ежи Турек) начисто лишен музыкального слуха. Он вынужден петь, потому что любит и хочет быть любимым...

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ:

Танцы в фабричном клубе. Девушка, надевшая лучшее платье, приложившая, судя по всему, немало усилий, чтобы быть красивой, давно уже стоит у стены. И что-то непохоже, что ей суждено стать сегодня царицей вечера. И все растет и растет у нее в руках груди сумочек и зонтиков, сданных подругами на ее попечение...

Когда-то другая девушка в залитой огнями большой зале вот так же ожидала, что ее пригласят на вальс. И была в отчаянии от того, что ее обходят вниманием. Та девушка была Наташей Ростовой. А эту — актриса Инна Чурикова играет ее в фильме «Начало» — зовут Паша Строганова, и они решительно ни в чем не похожи друг на друга. Кроме одного. В эти минуты в Пашиной душе творится примерно то же самое, что было когда-то и с Наташей. Та же готовность к отчаянию и к величайшему счастью, та же открытость навстречу всему, что может принести этот вечер...

Каждый год театральные школы выпускают немало талантливых молодых актрис. Но режиссеры упорно ищут среди них такую, которая была бы наделена не только внешней привлекательностью, обаянием, непосредственностью, но еще и тем особым таинственным даром, который определяется словом «индивидуальность». Это свойство драгоценное, и встречается оно, к сожалению, не так уж часто. Индивидуальностью щедро одарена Инна Чурикова. И все ее героини. Возможно, именно в силу своеобразия, неординарности, «нестандартности» дарования актрисы дорога ее в театре и кино не пошла по гладко накатанной колее. Закончив Театральное училище им. Щепкина, играя на сцене Московского тюза, она довольно долго ждала своей настоящей «большой» роли. В кино она снималась, как правило, в острохарактерных ролях, таких, как Розочка в кинокомедии «Тридцать три», как Нелли-колдунья в фильме «Старшая сестра». Ее заметили и запомнили зрители, профессиональные критики неизменно хвалили ее игру, од-

нако на экране она продолжала появляться только в эпизодах.

Таня Теткина из картины режиссера Глеба Панфилова «В огне брода нет» стала первой «большой» ролью Инны Чуриковой. Не только потому, что роль эта была в буквальном смысле большой и даже — центральной. И не только потому, что за исполнение этой роли Инна Чурикова получила высший приз на международном кинофестивале в Локарно... Актриса встретила на этот раз с материалом, который позволял полностью раскрыть ее творческие возможности. Она сыграла девушку, которая, сама того не подозревая, таила в себе глубокий самородный талант и, если бы жизнь ее не оборвалась трагически, могла бы стать настоящим большим художником. Эта девушка не только талантливо рисовала, но и талантливо жила. Она была медсестрой гражданской войны, стала свидетельницей величайших человеческих страданий и высочайших человеческих взлетов. И все это приняла в свое сердце. Несмотря на то, что была всего лишь маленькой скромной санитаркой, оказалась духовно «вровень» с этой жизнью, прекрасной и трагической.

А Паша Строганова, конечно, совсем другая. Но в то же время — в чем-то и близкая Тане. Есть в ней нечто, что даст ей иную судьбу, чем всем ее веселым и бойким подружкам. Для таких, как она, нет прозы жизни, нет полужеланий. Такой незаурядной делают ее особый строй, особая энергия души.

«Из училища меня выпускали как комика, но интересно, что ни одной чисто комической роли я так пока и не сыграл. А хотелось бы все-таки испытать себя в этом качестве...» Михаил Кононов сказал это года полтора назад, когда позади уже были такие работы, как Алексей Бычков в «Начальнике Чукотки», лейтенант Малешкин в «На войне как на войне», Алеша из картины «В огне брода нет». Все очень значительные, удачно сыгранные роли, дававшие основания актеру всерьез задуматься о том, как складывалась до сих пор и будет складываться в дальнейшем его творческая судьба.

И вот новая роль. Павлик из «Начала». Можно ли назвать этот образ «чисто комедийным»? Как будто бы, да: он ведь и на самом деле был очень смешон, этот растерянный белобрысый парнишка, не знающий, куда ему сунуться, где обосноваться хоть ненадолго, хоть в чужой комнате, чтобы остаться, наконец, вдвоем со своей девушкой, Томкой. Он вдохновенно врал про «занятия по химии» и метал угрожающие и умоляющие взгляды в сторону медлящей хозяйки. С отчаянием ловил на лице красавицы Томки выражение холодного недоумения и разгневанности. Кляня свою незадачу, чинно усевшись у телевизора, был вынужден смотреть передачу «В последний час»...

Все это было очень смешно, и все-таки «чисто комедийной» и эта роль, пожалуй, не оказалась. Не потому, разумеется, что исполнитель пытался раскрыть в характере своего героя несуществующие

драматические бездны, а в силу каких-то иных, особых причин...

Не забудем одного обстоятельства: Кононов дважды и притом подряд снялся в картинах, поставленных Глебом Панфиловым, работая в очень цельном коллективе, сплоченном единством художественных взглядов. У режиссера, возглавившего этот коллектив, есть, вероятно, все основания считать Кононова «своим» актером. И, значит, Кононову близка та творческая позиция, которая разделяется здесь всеми: непрерывный признак современного, подлинного реалистического искусства — свобода жанровых совмещений. Ведь и в реальной действительности не существует изолированной «чистой» драмы, как не существует «чистой» комедийности. В постоянном борении этих начал, из которых ни одно никогда не побеждает окончательно, никогда не зачеркивает другого, заключаются диалектика и вечная мудрость жизни... «Стилистика правды» — так определил однажды сам М. Кононов характер того, что он ищет в искусстве.

Что же, с точки зрения молодого актера, определяет успех или неуспех роли, что важнее всего в его работе?

— Понять то главное, ради чего режиссер ставит свою картину, суть задуманного им. Поэтому я всегда стараюсь ждать встречи с таким режиссером, с которым у нас могло бы возникнуть творческое содружество, взаимопонимание. В самом начале пути таким режиссером стал для меня М. Калик, с участия в его картине «До свидания, мальчики!» и началась, в сущности, моя серьезная работа в кино. И вот сейчас — Г. Панфилов... Кроме того, еще учась в театральном училище, я мечтал сняться у Ю. Райзмана, но встретиться с ним в работе мне пока не довелось.

Как бы ни были различны воплощенные им характеры, существуют ли какие-то внутренние черты, объединяющие те роли, которые сам Кононов числит в своем «активе»?

— Пожалуй, это можно было бы определить так: поиски чистоты взаимоотношений между людьми. Искренность в восприятии окружающего мира...

Редактор А. Мамиллов
Оформление художника М. Верхованцева
Художественный редактор Н. Челищева
Технический редактор С. Богданова
Корректор С. Валович
Фото на обложках Н. Гнисюка

Формат издания 60×90¹/₈. Печ. л. 3. Уч.-изд. л. 4,75. Подп. в печ. 7/IX—1970 г. Л 47037 Тираж 300 000 экз. Зак. 456. Цена 15 коп. Информационно-рекламное бюро Управления кинофикации и кинопроката при Совете Министров СССР. Москва, Г-285, ул. Мосфильмовская, д. 1. Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Москва, проспект Мира, 105.

